

КНИГИ ЯРОСЛАВСКОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

ПОСЛЕДНИЙ ЛЯМОЧНИК

В мае 1871 года семнадцатилетний Владимир Гиляровский бросил дом, обеспеченную жизнь, гимназию, оставил отцу записку: «Ушел работать простым рабочим на Волгу»... С тех пор судьба Владимира Алексеевича Гиляровского, известного писателя и журналиста, человека необычайно интересной биографии, начавшего свой трудовой путь в лямке бурлака, оказалась навсегда связанной с великой русской рекой.

Чего только не пришлось испытать «дяде Гиляю» за свою жизнь! Он бурлачил, крючничал, работал на страшном свинцово-белильном заводе Сорокина, откуда для рабочих был единственный путь — на кладбище, зимогорил в Рыбинске, был табунчиком и обезданником лошадей, наездником в цирке, пол-России прошел пешком, был актером, солдатом на русско-турецкой войне и вернулся оттуда с «Георгием» — за храбрость, пока, наконец, не стал «коренным» москвичом, писателем.

Великая русская артистка М. Н. Ермолова, во время совместных гастролей в Воронеже, сказала ему: «Столько видеть и не писать нельзя». Гиляровский стал писать. Первое, напечатанное в 1881 году, стихотворение было, конечно, о Волге. Пройдет свыше пятидесяти лет и, глядя на плотину, строящуюся у Рыбинска, Гиляровский сложит свои последние стихи из цикла «Степан Разин», все о ней же, о красавице Волге. Можно сказать,

что сто пятьдесят верст по проторенной бурлаками «сакме», от Костромы до Рыбинска, пройденные юным Гиляровским в лямке расшивы, стали началом его пути в литературу.

Человек недюжинной силы, редкого жизнелюбия, Гиляровский прошел через мрачную действительность «российской империи», увидел и ощутил человеческие страдания. Потрясающие картины нищеты и безправия, отчаянной нужды и временной гибели тысяч рабочих людей царской России нарисовало правдивое писательское перо Гиляровского. Это он, в 1899 году, со страниц газеты «Россия», бросил крылатые, великолепные в своем справедливом гневе слова:

— За человека страшно!

Действительно, становится страшно за растоптанную жизнь человека, когда перечитываешь «На жизненной дороге», «Мои скитания» и «Трущобные люди» — книгу, весь тираж которой царское правительство сожгло до выхода ее в свет. Сколько же нужно было духовной силы, нерушимой веры в человека, чтобы пройти через все эти испытания...

В июне 1924 года, в Москве, в Столешниковом переулке, до полуночи засиделся за своим рабочим столом В. А. Гиляровский. Перед ним был номер газеты союза водников «На вахте», в котором большой статьей отмечалось семидесятилетие «дяди Гиляя». «Последний лямочник» — называлась статья. Долго просидел Гиляровский в эту ночь, вспоминая и заново

переживая свою жизнь, и уже при утреннем свете записал в дневнике: «Часто, часто Волга была для меня истоком жизни, прозы, поэзии...».

Обо всем этом с любовью и редкой теплотой рассказала в своей книге «Гиляровский на Волге» московский литератор Е. Г. Киселева. В распоряжении автора находился архив писателя, его неопубликованные дневники. Все это насытило книгу массой интересных подробностей, сделав образ замечательного русского человека В. А. Гиляровского ярким и живым.

В книге много страниц, описывающих наш город, условия труда крючников, их быт и жизнь. Рыбинск — столица бурлаков предстает перед нашими глазами таким, каким увидел его в 1871 году молодой богатырь артели грузчиков. В этом городе, сидя под вечер на расшиве и наблюдая за работой крючников в рыбинском порту, Владимир Гиляровский написал первые в своей жизни стихи. Назывались они «Крючник».

Мокра рубаха, лапти рвутся,
Устали ноги и спина...

А доски плещут, доски гнутся,
Под ними хлупает волна.

Здесь песен нет. Весь день
в молчанье,

Рот пересох до хрипоты,
Лишь только крикнет

от страданья,

С плеча кидая куль в бунты...

Так девяносто два года назад, на рыбинском берегу, родился поэт, последний лямочник России, друг Чехова, Короленко и Горького...

Я. Артемов.

Е. Киселева. «Гиляровский на Волге». Ярославль, 1962 г.